

ля 1300 года он согласился на этот брак, на который папа Бонифаций VIII дал также испрошенное у него разрешение.

Оторванное от родины, удаленное от матери нежное дитя очутилось прикованным к чужому человеку; ее почитали его женой и еще воспитывали. Какие женщины стояли около нее, неизвестно. Быть может, ее сопровождала тетка ее Маргарита, сестра ее матери, ибо эта владетельница Матагрифона в 1297 году 23 лет осталась вдовой Иснарда де-Сабран, графа Ариано, и, вероятно, вернулась из Апулии в Ахайю. При фиванском дворе не было никого из женской родни Гвидо, так как у него не было сестер, а дочери его тетки, сестры Гильома, его отца, — Изабелла ла Рош уже умерла, а Алиса Бейрутская и Катарина Лагонесская жили вне Греции. Так же и будущая теща Матильды, овдовевшая герцогиня Елена, кажется, тогда с своей молодой дочерью Жанеттой де Бриеннь была вдали от двора: она вела процесс даже в курии Карла Неаполитанского с своим сыном за свою вдовью часть в аббатстве Стири и других владениях.

Мать Матильды и сама в 1300 году покинула Грецию, после того как по приказанию Карла она заключила мир с византийским императором и великого маршала Николая III Сент-Омера назначила своим байльи, а сама отправилась прежде всего в Рим. В Рим влекло княгиню не только исключительно благочестивое желание получить там во время назначенного папой Бонифицием VIII великого юбилея отпущение грехов, но и менее богоугодная цель. Ибо она имела намерение отдать свою руку третьему супругу. Для этого она наметила Филиппа Пьемонтского, старшего сына графа Томаса Савойского, который точно так же приехал в Рим, чтобы заключить этот важный союз.

Король Неаполитанский только что недавно выражал свой протест против брака дочери, теперь он сделал то же самое по поводу неприятного для него замужества матери. Второй случай был еще серьезнее, так как он нарушал права его сына Филиппа Тарентского. Ибо Карл в 1294 году женил его на Тамаре, дочери деспота Никифора I Эпирского, которая принесла ему в приданое Этолию,